



УДК 101.1:316

Зачем и какая идеология нужна современной России

А. А. Чемшит

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. Поднимается вопрос о доминантной (государственной) идеологии в современной России. Таковой в нашей стране де-юре не предусмотрено, но де-факто она имеет место быть, поскольку идеология есть не только мировоззрение, но и определенная доктрина (концепция) управления. Для автора является очевидным, что государство, лишенное идеологического ресурса, неконкурентоспособно как политический субъект. Совершенно необходимым представляется опора государства на идею (идеи), которая имманентно присуща народу.

Авторское видение заключается в оценке современной господствующей в России идеологии как либерально-консервативной и необходимости ее корректировки в сторону социал-консерватизма. Для этого используется политический круг Дугина. Предлагается иная комбинация политического курса и экономической линии. Политический курс должен оставаться жестко правым, а экономическая линия нуждается в существенном полевении.

Приводятся аргументы против либерального экономического курса и либеральной экономической линии. Отмечается склонность народного менталитета к просвещенной форме авторитарной власти. Подчеркивается историческая связь между монархической и советской империями. Автор настаивает на утверждении социал-консервативной идеологии в качестве государственной, не отвергая других общих идей, но отводя им второстепенное или маргинальное значение.

Ключевые слова: идеология, политическая идеология, национальная идея, социал-консерватизм, политический курс, экономическая линия, доминантная идеология.

В самом упрощенном, сжатом виде постановка и решение обозначенной проблемы могут уложиться в одну страницу текста. В принципиальном плане идеология есть мировоззрение, пронизанное определенным интересом. При этом интерес (политический) есть жизненно важные потребности субъекта. Субъект – политический актор, наделенный властным ресурсом, осознающий свои коренные интересы и способный к конкуренции с другими субъектами.

Следовательно, повсюду, где имеет место политический интерес, он неизбежно будет нуждаться в идеологическом обеспечении. Другими словами, жизненно важные потребности субъекта должны быть четко артикулированы, обоснованы, с последующим отысканием наиболее эффективных средств их реализации.

Деидеологизированный субъект политики – это оскопленный субъект. Субъект со слабой идеологической базой есть актор, страдающий ресурсной недостаточностью. Сильный субъект – это субъект, имеющий на вооружении государственную идеологию.

Государство без идеологического компонента неконкурентоспособно. Это утверждение в полной мере относится и к современной России. В нынешних геополитических условиях Россия не вполне конкурентоспособна в силу слабого идеологического ресурса. Как разрушение Советского Союза началось с деидеологизации, так и возрождение Российской Федерации в качестве мировой державы должно начинаться с реанимации государственной идеологии.

Россия – правопреемница тоталитарного СССР. Преодоление тоталитарного прошлого вовсе не означает неизбежности либеральной демократии. Наиболее приемлемая форма власти в РФ – просвещенный авторитаризм. В отличие от тоталитаризма, устанавливающего единственную государственную идеологию, авторитаризм предполагает доминантную или господствующую идею из числа нескольких идеологий, продуцируемых гражданским обществом. Так выглядит решение поставленной проблемы в первом приближении.

Однако более тщательный и взвешенный анализ темы вынуждает нас искать ответы на ряд сложных и неоднозначных вопросов. Существует ли общепризнанная версия толкования понятия «идеология»? В чем заключается специфика политической идеологии? Каково значение политической идеологии как ресурса властвования? Какова структура политической идеологии? Как соотносятся понятия «идеология» и «национальная идея»?

В настоящее время понятие идеологии употребляется почти исключительно как характеристика неистинного (иллюзорного) мировоззрения, предназначенного для обмана ради материальных, а также политических интересов [5, с. 11, 170].

Иногда в среде ученых встречаются возражения этой позиции. И. И. Кальной считает ошибочным отождествление идеологии с ложным сознанием: «Идеология – это наука об Идее» [2, с. 513]. По мнению А. П. Кудряшова, идеология может быть по содержанию научной, истинной, революционной, ненаучной, ложной, иллюзорной, реакционной, консервативной и, в зависимости от этого, оказывать ускоряющее или тормозящее влияние на развитие общества [4, с. 2, 3].

Последнее суждение должно привести нас к мысли, что понятие «идеология» без соответствующего прилагательного есть абстракция, наполненная неясным содержанием. Идеология есть выявление, формулирование, обоснование определенного интереса в сочетании с определением наиболее эффективных средств его реализации. Эту абстракцию надлежит конкретизировать, уточнить, прояснить содержательную часть. Эту работу возможно проделать через задействование понятия «политическая идеология». Обобщая толкования классиков политологии М. Вебера, Т. Парсонса, В. Старка, политическую идеологию можно сформулировать как систематизированную совокупность идейных воззрений, выражающих и защищающих нормы той или иной общественной группы и требующих подчинения индивидуальных помыслов и поступков как можно большего числа людей соответствующим целям и задачам использования власти. Иными словами, политическая идеология есть доктрина, обосновывающая притязания какой-либо группы на власть или ее использование и предусматривающая ту или иную стратегию политических действий.

Предназначение политической идеологии – играть особую роль в функционировании политической системы, быть ресурсом властвования. Здесь можно сформулировать как минимум три функции политической идеологии. Первая состоит в описании в понятийно определенных терминах, однозначно соотносимых с объективно существующими категориями политической действительности, концепции (доктрины) управления политической системой. В этом смысле политическая идеология должна быть научной. В противном случае добиться главных целей управления невозможно.

Другая функция политической идеологии – национальная интеграция, т. е. содействие преодолению наиболее существенных различий между существующими в обществе национальными, культурными, экономическими и другими идентичностями с целью отождествления каждой из них с существующей политической системой. Это оказывается возможным лишь тогда, когда важнейшие положения идеологии соответствуют доминирующим взглядам граждан на то, что такое добро и зло, что для человека приемлемо, а что – нет. Успех интеграции зависит от того, найдет ли данная доктрина адекватные уровню общественного сознания формы интерпретации своих теоретических заключений. В действительности одновременно прокладывают себе дорогу в жизнь не одна, а несколько политических идеологий. Доминирующая доктрина политического управления обязана предусмотреть как механизм самоподдержания, так и средства защиты от проявления в жизни альтернативных доктрин, которые с ней несовместимы. В этом случае идеология покоится на научных основаниях.

Третьей функцией идеологии является овладение массовым сознанием. В структуру идеологической доктрины включаются иррациональные компоненты, которые население принимает на веру. Впрочем, эти компоненты могут иметь вполне наукообразный вид, но в любом случае представляют собой набор мифов, легенд, обычаев, религиозных догматов, предрассудков и т. д. Политическая идеология создает привлекательные образы власти и ее представителей, способствует позитивному восприятию общественностью проводимых правительством *политического курса и экономической линии*, воспитывает убежденность в том, что правящая элита выражает и защищает жизненные интересы нации, а также и в том, что оппозиция (контрэлита) этому препятствует, отстаивая узкокорпоративные, эгоистические цели. Господствующая идеология в итоге служит ресурсом легитимации политической власти.

Итак, структура политической идеологии обязательно содержит два ингредиента – концепцию политического управления и мобилизационный миф, поэтому сводить идеологию только ко второй составляющей было бы некорректно. Идеология является итогом накладки культурного поля, исторических традиций, национального характера, религиозных верований на политическое поле деятельности, ориентированной на будущее [6, с. 187–189].

Выяснив, таким образом, круг проблем, составляющих «матчасть», можно перейти и к вопросам прикладного характера. Какая из идеологий в современной России играет роль властного ресурса и лежит в основе модели политической системы? Опирается ли она на научную основу? Почему в России отсутствует государственная идеология? Нужно ли что-то менять в сложившемся порядке вещей?

Первое, что предстоит – это раскрыть секрет Полишинеля. Тезис о том, что в России отсутствует государственная идеология, есть миф. То есть де-юре, действительно, Конституция РФ не предполагает единой государственной идеологии, как и полагается либеральной политической системе. При этом данный факт подается как прогресс по отношению к прежней советской политической системе с монопольным положением в ней КПСС. Но де-факто в России все же существует доминирующая идеология либерал-консервативного образца, которая пришла на смену чисто либеральной идеологии времен Ельцина.

Чтобы говорить предметно на сей счет, нужно прибегнуть к «политологическому кругу А. Дугина» [1, с. 6], сводящему воедино базовые элементы всех основных политических идеологий в зависимости от той или иной комбинации *политического курса* и *экономической линии*.

Политический курс – это способ организации государственно-политического управления национальными ресурсами. *Правый политический курс* имеет следующие критерии: *идеократия* (власть идеи), *этократия* (власть традиций и обычаев), *иерархичность*, *патриотизм* и т. д. Основными критериями *левого политического курса* являются *индивидуализм*, *эгалитаризм*, *прогрессизм*, *сциентизм*, «*дух просвещения*», *номократия* (власть формального закона).

Экономическая линия – это способ производства, сохранения и распределения материальных благ. *Правая экономическая линия* – это *апология рынка, частной собственности, фритредерства*. *Левая экономическая линия* имеет тенденцию к *социальной справедливости, контролю над распределением, стремлению к равному разделу результата труда и ограничению частной собственности*, другими словами, к социализму и, как крайний случай, к коммунизму.

При Ельцине господствующей идеологией был рыночный либерализм (сочетание крайне левого политического курса с крайне правой экономической линией). Характерными особенностями этой идеологии были предельное ослабление государства, перемещение центра власти в так называемую узкоолигархическую «семью» и фетишизация рынка (рынок все установит и исправит).

Нынешний президент В. Путин в короткий срок кардинально поменял политический курс и незначительно подправил экономическую линию. В результате сегодня можно говорить о доминировании консервативно-либеральной идеологии в ряду других, которым отводится маргинальное положение. Сегодня в России уживаются трудносовместимые идеологические параметры: жесткий правый политический курс и достаточно жесткая правая экономическая линия. Эта право-правая комбинация не может быть долгосрочной. В истории России уже были случаи, когда «однофланговая» идеологическая доктрина (право-правая или лево-левая) вела к кризису и катастрофе.

Неэффективность право-правой модели в России при Николае II проявилась в том, что 2/3 крестьян в начале XX в. едва дотягивали до нового урожая. Сотни тысяч из них искали работу по всей стране, только чтобы прокормиться, а оставшиеся мечтали о «черном переделе» земли (по количеству едоков). За период с 1891 по 1913 г. страна 5 раз переживала голод и следовавшие один за другим «голодные бунты». Техническая, организационная и военная отсталость привела к тяжелому поражению в войне с Японией и утрате части

национальной территории. За 12 лет Россия пережила три революции, к 1917 г. и без того слабая экономика была окончательно подорвана мировой войной, а поддержка монархического режима упала до нуля. Создалась реальная угроза распада государства.

Другим примером неэффективности политической системы стало правление Горбачева, который одобрил лево-левую модель в перестроечный период. В кризисный период никак нельзя ослаблять государственную власть, т. е. сдвигать политический курс влево при осуществлении жесткой левой экономической линии.

Современная Россия находится в поисках национальной идеи... Ее не надо искать. Она уже давно найдена и сводится к двум простым тезисам: ВЕЛИЧИЕ ГОСУДАРСТВА (национальный суверенитет) и СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ. Эти две идеи, сведенные в одну, есть акт единения «белого» и «красного» проектов, воссоздание единой Родины, умиротворение трагедии гражданской войны. Это возможность одновременного и покаяния, и прощения ради будущего. Утверждение правого политического курса есть адекватное русскому самосознанию, традициям, чувствам деяние. Такая идеология – это прежде всего достояние «белого» проекта, поддержанного «красным». В свою очередь, идея социальной справедливости, переосмысленная и очищенная от крайностей, являясь «красной», должна получить и «белую» поддержку.

На сегодня экономическая линия российского правительства нуждается в существенном полевении. Начиная с 90-х гг., перекосы в уровнях доходов населения превысили все допустимые пределы с точки зрения органической целостности народа. В 1990 г. в России децильный коэффициент (соотношение показателей верхнего и нижнего уровней доходов) составлял 4; в ЕС сейчас он – 5 (что и считается нормальным, обеспечивающим социальный мир, нормативный порядок и представление о справедливости). По официальной версии, в России в настоящее время он равен 17, а по некоторым данным – 40 [2, с. 490], а то и 60 [7]. Сегодня Россия признается «раем для богатых» [2, с. 490–491]. Этому способствует, например, отсутствие прогрессивного налогообложения. Всего 13 % и для бедных, и для богатых, в то время как в Германии превышение отметки дохода в 1 млн евро влечет 42 %, а во Франции – 75 %. Вторым примером являются запредельные различия в оплате труда топ-менеджеров даже государственных компаний и госкорпораций и рядовых работников, доходящие до разницы в тысячи раз. Россия лидирует среди остальных стран по уровню концентрации богатства в руках немногих. В докладе Global Wealth Report 2012, ежегодно составляемом банком Credit Suisse, 1 % населения России владеет 71 % личных капиталов (активов) [2; 8]. Данные за 2013 г.: 110 российских миллиардеров владеют 35 % национального богатства РФ, что аналитики Credit Suisse объясняют защитой интересов богатых со стороны государства [2; 9]. Естественно, что крайне правая экономическая линия плохо сочетается с социальной справедливостью и гордостью народа за величие государства. При такой дифференциации в доходах действительно можно бесконечно искать общенациональную идею и так и не найти ее.

Крайне правая экономическая линия есть характерная черта классического либерализма. «Либерализм по-русски» – это скомпрометированная идея

европейского либерализма. Это чуждая, искусственно привнесенная идея (по типу «Кофе – замечательный напиток. То, что он произрастает в Бразилии, неважно. Давайте его выращивать в Подмосковье»). Российский либерализм наглядно продемонстрировал свою несовместимость с российской почвой, первые же его посевы дали нежелательные всходы. В качестве примера сошлемся на декабризм, терроризм-«бомбизм», цареубийство. На смену либерально настроенным правителям – Александру I, Александру II, президенту Ельцину – по закону маятника приходили консерваторы – Николай I, Александр III, президент Путин. Дважды «разгул либерализма» приводил к государственной катастрофе. Ранний российский либерализм, наряду с малодушием Николая II и авантюризмом большевиков, ответственен за крушение великой империи. Равным образом рухнул Советский Союз стараниями либеральных авантюристов вкуче с беспомощностью тогдашней власти. Российскому народу достаточно либеральных проектов и прожектов, дабы отвести либерализму маргинальную позицию в политическом раскладе. Либерализму в России место лишь в оппозиции.

Доминантной идеологией в России, по нашему мнению, должна быть идеология *социал-консерватизма*, т. е. *сочетание жесткого правого политического курса и левой экономической линии* в различных ее вариациях.

Почему именно социал-консервативная идеология должна быть возведена в ранг государственной? Русскую идею нужно эксплицировать из ее исторического прошлого, из глубин русского самосознания, из толщи самой народной жизни. Именно социал-консерватизм, как ничто другое, олицетворяет собой вековые представления русского народа о Высоком, Справедливости, Долге, служении Отчизне, почитании Предков. Два слогана-призыва двух империй: «За веру, царя и отечество» и «За Родину, за Сталина» – по сути, содержат ответ на вопрос, какая идеология нужна России как сегодня, так и на все времена. Российское мировоззрение метафизично, оно пронизано верой в справедливость, любовью к родному «пепелищу и отеческим гробам», верностью долгу и присяге. Российский народ – народ государственнический, он почитает власть, но не всякую, а только сильную, державную, харизматичную. Российский народ – народ-патриот, не терпящий космополитизма, предательства, коллаборационизма. Этот народ не прощает неправды и несправедливости. Русский народ есть высоконравственный народ, для которого закон (священная корова либералов) вторичен по отношению к морали. Социал-консерватизм должен стать доминантой, но не единственной идеологией Российского государства. В многослойном обществе России имеют право на существование и другие идеи, поскольку полного совпадения интересов в государстве, пусть и авторитарном, быть не может. Речь идет об идеологиях «второго порядка», таких как социализм, социал-демократия, уже упоминавшийся либерализм и др.

Список литературы

1. Дугин А. Г. Мировоззренческий код / А. Г. Дугин // Евраз. вторжение. – 1998. – № 30. – С. 6.
2. Идеология: pro et contra / И. И. Кальной [и др.]. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2015. – 564 с.

3. Келле В. Ж. Идеология / В. Ж. Келле, Л. Ф. Ильичев // Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – С. 188–201.
4. Кудряшов А. П. О научных основах, содержании и формах идеологической работы партии в современных условиях / А. П. Кудряшов // Коммунист Крыма. – 1997. – 12 авг. (№ 30(914)). – С. 2–3.
5. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 3. – С. 7–544.
6. Идеология: поиски и находки / И. И. Кальной [и др.]. – М. : Междунар. издат. центр «Этносоциум», 2015. – 420 с.
7. Infox.ru [Электронный ресурс] : сайт. – URL: <http://www.ru/business/finances/2010/06/15/shmelev.phtml> (дата обращения: 15.06.2010).
8. Global Wealth Report 2012 [Электронный ресурс] : доклад // Gidepark.ru : сайт. – URL: <http://pasmi.ru/archive/5696> (дата обращения: 06.11.2012).
9. Global Wealth Report 2013 [Электронный ресурс] : доклад // Gidepark.ru : сайт. – URL: <http://forummsk.org/material/economic/10075795> (дата обращения: 12.10.2012).

What Kind of Ideology Does Contemporary Russia Need and Why?

A. A. Chemshit

Sevastopol State University, Sevastopol

Abstract. The issue of this article is dominative (state) ideology in contemporary Russia. It is not a de jure ideology in our country but in fact it exists. As ideology is not only outlook but a certain doctrine (conception) of governance as well. For the author it is obvious that the government without ideology resource is noncompetitive as a political subject. The idea (ideas) basis, which is immanently natural for people, is vitally important for a government.

The author describes the contemporary ruling ideology in Russia as liberal-conservative, and believes that it is necessary to orient it to a social-conservative one. For this Dugin's «political circle» is used. Another official and economic policy is suggested by the author. The official policy must be kept strictly right-wing, but the economy policy needs left-wing deviation.

The arguments against liberal economic policy are given. The tendency of people to favor the enlightened form of authoritarian power is pointed out. Historical connection between the Russian Monarchy and the Soviet Empires is observed. The author believes the social-conservative ideology to be a proper state ideology with other general ideas being subordinate or marginal.

Keywords: ideology, political ideology, national idea, social-conservatism, official policy, economic policy, dominant ideology.

Чемшит Александр Александрович
доктор политических наук, профессор,
кафедра исторических, философских
и социальных наук
Севастопольский государственный
университет
299053, г. Севастополь, ул. Универси-
тетская, 33
тел.: 8(8692)435158
e-mail: histphilsoc@sevsu.ru

Chemshit Alexander Aleksandrovich
Doctor of Sciences (Political Science),
Professor, Department of Historical,
Philosophical and Social Sciences
Sevastopol State University
33, Universitetskaya st., Sevastopol, 299053
tel.: 8(8692)435158
e-mail: histphilsoc@sevsu.ru